

Глава первая

— Если у человека есть толстые счета в разных банках, то все его гадкие поступки считаются милыми шутками.

Женщина, которая произнесла эту фразу, тихо всхлипнула и положила на свою тарелку очередной кусок торта, который испекла Сюзанна.

— Несси, вам сегодня на обследование, — осторожно напомнила я.

— О-о-о! — простонала гостья. — Дорогая Фрося¹, — ох, прости, Евлампия, — не напоминай обо всем ужасном, что ждет бедную во всех смыслах слова Агнессу.

Но я решила договорить:

— Доктор предупредил, что надо сдать анализ крови.

---

¹ Родители назвали Евлампию Ефросиньей. Когда и почему женщина поменяла имя, рассказано в романе Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника».

И услышала в ответ:

— Боже, Боже, это так невыносимо больно! Страшно! Ужасно! Потом несколько месяцев рука не шевелится!

Киса, приоткрыв рот, послушала наш диалог и задала неожиданный вопрос:

— Тетя Несси! А что вы хотите?

Женщина посмотрела на девочку.

— Детка, мне непонятен твой вопрос.

Кисуля улыбнулась.

— Вот я, когда мне надо в поликлинику, за день до похода туда всегда начинаю плакать, говорить, как мне будет больно. А на самом деле ничего страшного и нет. Кровь, конечно, неприятно сдавать, но комар хуже кусается. Но я ною, рыдаю, и мне на обратном пути что-то за посещение врача покупают. Сейчас мечтаю о кукле, которую можно научить говорить. Но пока здорова, ничем не болею. А вам чего охота?

— Кисонька, — быстро заговорила я, — тебе не кажется странным, что Македонский в комнате отсутствует?! Все собаки и бенгалы здесь, а самого большого кота нет. Вдруг его случайно опять в кладовке заперли? Проверь, пожалуйста!

Девочка вскочила и убежала.

Несколько секунд в столовой царила тишина, потом Агнесса повернулась ко мне.

— Фросенька, то есть Евстафия, понимаю всю шаткость моего положения в твоём роскошном особняке. Очень жаль, что произвела впечатление корыстной особы! Но! Состояние моего здоровья ужасно. Надежды на то, что врачи поставят правильный диагноз, почти нет, но я стоически терплю свой недуг. Сегодня впервые расслабилась, позволила себе откровенность, призналась, что боюсь уколов. Но не питала надежду получить даже самый скромный, простенький, копеечный подарочек за свои нестерпимые моральные и физические муки. У нас в городе есть лишь полуграмотный фельдшер, бабе, наверное, двести лет. От всех недугов она прописывает касторку. Обещаю тебе, Фрося, то есть Екумения: как только узнаю правильный диагноз, в ту же минуту уеду и...

Голос Агнессы задрожал, женщина положила себе еще один кусок торта, вскочила и резко убежала, не забыв прихватить посуду со сладким. Я осталась в столовой одна.

Кто такая Агнесса, как она оказалась у нас? Десять дней назад нам в дверь позво-

нила женщина, а когда я открыла, она ого-рошила меня заявлением:

— Дорогая моя, я твоя родная тетя Аг-несса!

В моей памяти засуетились обрывки дет-ских воспоминаний. Вот мама привела меня из музыкальной школы домой. Не успели мы открыть дверь, как в холл вышел папа. Вот уж удивление — отец в это время всегда был на работе! Далее день пошел по непри-вычному плану. Меня отправили в детскую и туда же принесли ужин. Дверь в столовую была плотно закрыта. То, что в доме нахо-дится какой-то посторонний мужчина, я по-няла сразу: на вешалке висело чужое пальто. Меня охватило горячее любопытство, и я от-правилась в туалет.

Наша семья жила в доме постройки се-редины пятидесятых годов двадцатого века, а в таких домах санузел всегда примыкает к кухне. Мама сделала перепланировку, убра-ла стену между одной комнатой и кухней, получила большая столовая. И у этого по-мещения была одна особенность, о которой, похоже, не знало старшее поколение. Если затаиться в туалете, то прекрасно слышны все разговоры в столовой, потому что в сте-

нах под потолком сделаны вентиляционные отверстия. Когда мама тщательно закрывала дверь в бывшую кухню, я сразу понимала, что сейчас у родителей случится очень важный разговор, и живо оккупировала туалет. Как правило, взрослые обсуждали финансовые вопросы, порой папа сообщал о проблемах на работе. Родители любили друг друга, никогда не ссорились, они умели разговаривать. Криков, скандалов, битья посуды у нас не было.

Лишь один раз мама вышла из себя, ударилась в истерику. Это случилось в тот день, когда на вешалке вдруг появилось чужое мужское пальто. Я испугалась, услышав, как она сердится на папу.

— Нет, нет, нет! Не желаю ее видеть!

Муж попытался успокоить жену:

— Послушай, малышке еще трех лет нет.

И она твоя сестра.

— У нас разные мамы! — повисила голос моя мама. — Отец на старости лет ума лишился! Он с тех пор не отец мне! Екатерина убила мою мамочку!!! С какой стати папаша заявился к нам?!

Я застыла на унитазах. Чем дальше длился диалог старших, тем страшнее мне становилось.

Я росла без бабушек и дедушек. Один раз спросила у мамы, где ее родители, и услышала в ответ:

— Они рано умерли.

Мне стало очень жаль маму. Наверное, не следовало продолжать эту беседу, но любопытство оказалось сильнее сострадания. Я захотела выяснить, кем были мои родственники, которых я никогда не видела. Мамочка отделалась простой информацией:

— Моя мама, Анна Николаевна, — звезда театра оперетты, плохо ее помню. Она умерла, когда мне шесть лет исполнилось. Папа Петр Федорович — дирижер, он тоже рано скончался.

Я испугалась:

— А ты с кем жила?

Мама после небольшой паузы ответила:

— Меня отдали в очень хороший интернат, жила с талантливыми детьми со всего СССР, они потом стали музыкантами, певцами, композиторами. Меня там очень любили.

И вдруг! Сидя в туалете, я узнала, что мама, рассказывая о своих родителях, скрыла от меня правду! Ее отец постоянно изменял жене, менял молодых любовниц. Но не зря

говорят, что на каждого охотника есть сотый медведь. Девяносто девять хищников человек из ружья застрелит, а сотый его самого жизни лишит.

Дедушка влюбился в юную Катеньку. И, как водится, о страстном романе законного далеко не юного супруга с восемнадцатилетней студенткой жена узнала последней. Бабушка не стала упрекать дедушку, не закатила скандал. Она поступила иначе. Когда муж вернулся вечером домой, на плите его не ждал, как всегда, вкусный ужин, а в квартире царила странная тишина. Дирижер удивился, начал искать спутницу жизни и обнаружил ее мертвой в спальне на кровати. На тумбочке лежала записка: «Теперь ты свободен, можешь жениться на той, которую любишь».

Похоже, у дедушки были стальные нервы. Через два месяца после похорон бабушки он отвел Екатерину Владимировну в загс. Второй жене не хотелось воспитывать дочь самоубийцы, поэтому мою маму сдали в детдом. Малышку не отправили в заведение со злыми воспитателями, гадкой едой и карцером за малейшую провинность. В приюте, где оказалась мама, учились талантливые

дети со всех уголков необъятного тогда Советского Союза. Их хорошо кормили, любили, учили, у каждого была личная спальня. После десятилетки девушка поступила в консерваторию, стала известной оперной певицей. Она считала себя сиротой. Мать умерла, а отец ни разу не навестил ребенка от первого брака, просто забыл о дочке. Ни денег, ни подарков от папы она не получала.

И вдруг спустя много лет уже совсем пожилой дедушка вспомнил о наличии у себя старшего ребенка и приехал к моей маме домой без всякого предупреждения. Конечно, он предварительно навел справки о забытой дочке. Узнал, что она прекрасная певица, замужем за ученым с генеральскими погонами. Не было для него тайной и наличие внучки Фроси, которая уже ходила в школу. Много лет дедушка жил в свое удовольствие в браке с Екатериной, ни в чем не нуждался. А потом неожиданно, без приглашения, приехал. Что подвигло старика на такое поведение?

Глава вторая

Ситуация оказалась совсем простой. Дирижер заболел, потом выздоровел, но сил стоять за пультом у него уже не было. Супруг-инвалид, за которым следует постоянно следить, готовить ему особую еду, возить по врачам, покупать дорогие лекарства, — это не тот супруг, который является всемирно известным руководителем симфонического оркестра, хорошо обеспеченным человеком, большую часть года проводящим на гастролях в разных странах мира. Дедушка осел дома, что очень не понравилось Екатерине, которая находилась в самом расцвете лет.

До болезни дедушки его вторая жена числилась его личной помощницей, получала отличный оклад и колесила с оркестром мужа по разным странам. Экономить ей ни на чем не приходилось. Детей Екате-

рина не хотела, рожать не собиралась. Ходить беременной, потом кормить младенца, заботиться о нем женщина не намеревалась. Да, можно нанять няню. Но женщине, которая ждет ребенка, во второй половине беременности противопоказаны авиаперелеты. Значит, когда появится живот, Катюше придется осесть дома. Потом роды, несколько месяцев придется восстанавливать фигуру. Муж улетит на гастроли один. Сохранит ли он верность супруге, которой уже давно не восемнадцать лет? Екатерина очень хорошо знала муженька и понимала, что дирижер тут же заведет любовницу. Он постоянно окружал себя юными выпускницами консерватории. Но Катя стерегла немолодого ловеласа получше Цербера. Длительные отношения дедушка не заводил, а на его одноразовые походы налево жена внимания не обращала. А вот отправлять «Дон-Жуана» на три месяца одного на гастроли опасно.

Несмотря на тщательное предохранение, за год до того, как дедушку свалил недуг, Екатерина родила девочку, и назвали ее красивым именем Агнесса. Год жизни с инвалидом и младенцем Катеньку не вдохновил.

Она нашла себе другого мужчину, музыканта-иностранца, уехала с ним в Европу, бросила мужа и дочку.

Побег супруги резко взбодрил дирижера. Он неожиданно встал на ноги, нанял няню, врачи с удивлением констатировали, что недуг прошел, дирижер больше не болен. Но работать в полную силу он уже оказался неспособен. У мужчины были кое-какие накопления, но деньги имеют обыкновение заканчиваться. Домработнице и няне стало нечем платить. Дедушка остался один на один с маленькой дочкой, следить за которой ему было очень тяжело. А из доходов у старика — только пенсия. Что делать?

И вот тут дедушка вспомнил про старшую дочь, прикатил к ней в гости и заявил:

— Ты обязана помогать мне и младшей сестре. Переедем с Агнессой к вам, а свою квартиру я сдам.

Мама категорично ответила:

— Никаких обязательств перед тобой у меня нет. Я воспитывалась в интернате, никогда не видела тебя, ты забыл обо мне. Ты, дорогой папочка, выписал меня из столичных апартаментов и никогда не платил алименты. Спасибо руководству детдома,